

УДК: 930.9

Кризис патриархата: постановка проблемы

Николай Павлович Рябченко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ranaut@mail.ru

Кризис современного мира представляет собой кризис общего для всего человечества социального строя — патриархата. Его проявлениями стали мировые войны, революционные движения, кризисное состояние современной цивилизации. Происходят фундаментальные изменения, связанные с подъёмом Востока и усилением роли женщин в обществе. Всё более актуальным становится переход к новой, глобальной цивилизации.

Ключевые слова: патриархат, матриархат, кризис патриархата, Восток, Запад, глобальная цивилизация.

Crisis of patriarchy: posing the problem.

Nikolai Ryabchenko, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok.

The crisis of the modern world is a crisis common to all mankind social order — patriarchy. Its manifestations were the world wars, the revolutionary movements, and the crisis of modern civilization. Undergoing fundamental changes related with the rise of the East and the increasing role of women in society. Becoming more actual transition to a new, global civilization.

Keywords: patriarchy, matriarchy, crisis of patriarchy, East, West, global civilization.

В общественных и гуманитарных науках используется множество различных подходов в изучении социальных, культурных, политических явлений и процессов. Не учитывается только то, что все они имеют место в условиях сложившегося ещё в глубокой древности и общего для всего человечества социального строя — патриархата. Игнорирование этого обстоятельства не позволяет понять многие глубинные причины и движущие силы исторического процесса, дать правильную оценку как ему самому, так и отдельным его явлениям. Широко распространённый в наше время гендерный подход не решает данную проблему, т.к. науке требуются не только учёт вклада мужчин и женщин в историю, но и, прежде всего, понимание, что в этом общественном строе существуют свои законы и особенности функционирования. Также следует осознавать, что

этот уклад возник не случайно, выполняет определённую историческую миссию, имеет этапы развития, а в будущем ему на смену придёт новый строй. Возможно, уже сегодня мы, сами того не осознавая, являемся свидетелями и участниками формирования его элементов.

Говоря о патриархате, нельзя не задаться вопросом, является ли он изначальным социальным строем или ему предшествовал матриархат? И что такое проявления матриархата, которые можно встретить в истории и культуре многих народов [27, с. 134; 6; 22; 23, с. 125; 32], — отголоски существовавшего в древности уклада или черновые наброски строя, который утвердится в будущем? Кроме мужчин с их патриархатом и женщин, которые, в принципе, могут создать свой строй, нет никого третьего. Поэтому, если не брать в расчёт промежуточные формы социальной организации, остаётся исходить только из данной альтернативы. Но какой бы строй мы ни рассматривали, в нём всегда будут присутствовать два начала: мужское и женское, и потребуются описать их связи, отношения и взаимодействия. Чтобы не вдаваться в споры о социальном устройстве, характере, формах и степени власти в конкретных обществах, примем максимально простое определение матриархата — строй, при котором женщины играют ведущую роль. Соответственно, патриархат означает ведущую роль мужчин.

Ещё в 1948 г. М.О. Косвен в капитальном труде «Матриархат», опираясь на работы предшественников — И. Бахофена, Ф. Энгельса и других, подробнейшим образом изложил множество исторических фактов и свидетельств матриархальных отношений у разных народов, позволяющих видеть в этом строе общечеловеческое явление, существовавшее в прошлом [22]. В связи с исследованием женского архетипа о матриархате писал Э. Нойманн [52]. Позже копилка фактов продолжала пополняться [12, с. 271—277; 25, с. 13—46]. Однако само понятие матриархата практически исчезло из научного оборота. За редким исключением [25] стали писать о матриликальных, матрилинейных, матрицентрических обществах, но не о матриархате, как бы показывая тем самым, что отдельные явления такого рода существовали, но не было строя, где власть принадлежит женщинам. К множеству прежних критиков матриархата добавились новые [46; 21; 10], и понятие было фактически табуировано. Это, конечно, не означает, что достаточные исследования окончательно «закрыли» проблему. Скорее, утвердилась неадекватная реакция на само понятие: матриархат значит *‘материнская власть’*, а такой власти в масштабах человечества ни в какой период не просматривается. Но греческое слово *ἀρχή*, однозначно понимаемое как *‘власть’*, прежде всего переводится как *‘начало’*. В этом смысле — как ведущая роль женского начала — матриархат проявлял себя в различных обществах, а в глубокой древности вполне мог быть этапом в развитии всего человечества.

Чем было обусловлено это лидерство? На заре истории человечества, когда его численность была относительно низкой и шло заселение ойкумены, а доступные источники пищевых ресурсов ещё не были полностью

освоены, функция воспроизводства населения оставалась важнейшей. Это естественным образом повышало влияние женщины в обществе и, в принципе, было достаточным условием для некоторого доминирования. Важную роль в социальном обособлении полов также сыграл фактор экзогамии [52, с. 270—271]. В результате сложился матриархальный строй, не обязательно понимаемый как женское господство, а, скорее, как преобладающее влияние. Можно даже предположить, что здесь сказались не только социальные, но и биологические причины. Сама природа могла об этом позаботиться, поддерживая или частично возродив для усиления жизнестойкости человеческого рода наработанную эволюцией практику преобладания женского пола, которую мы и сейчас имеем возможность наблюдать у общественных насекомых (муравьев и пчел) и многих других живых существ.

В дальнейшем условия жизни человека изменились решающим образом: ойкумена была уже достаточно плотно для своего времени заселена и земля с трудом могла прокормить растущее население. Кроме того, произошёл катастрофический подрыв продовольственной базы древних людей, связанный с исчезновением крупных объектов охоты — мамонтов и других животных. Последовавший затем переход к производящей сельскохозяйственной экономике давал женщинам как её ведущей силе сохранить и упрочить своё положение, на что указывают данные археологии. В частности, найденное в Чатал-Хююке (Турция) древнее скульптурное изображение женщины на троне. Однако в целом произошёл коренной социальный сдвиг. Главной задачей стало уже не воспроизводство населения (которое и так быстро росло благодаря развитию сельского хозяйства), а забота о сохранении занимаемых территорий, дававших пищу, а также завоевание новых. Это и выдвинуло мужчин на первый план истории. Начал формироваться институт государства [15, с. 61—63; 18, с. 81].

Приоритет военного дела как мужского занятия давал возможность мужчинам играть ведущую роль в обществе. Нельзя исключать, что этому способствовало образование парной семьи, которая сменила более ранние формы брака и позволила закреплять лидерство, переходящее в господство мужчин над женщинами, на социальном микроуровне [48, с. 73]. Внехозяйственная специализация широко открыла для них перспективные, как позже оказалось, направления деятельности. Прежде всего, это новый уровень социальных отношений, основанных на поддержании иерархии не только внутри своего племени, но и в системе отношений с соседями. В орудийной деятельности преимущество получило изготовление оружия, что стимулировало развитие металлургии и, соответственно, прогресс всего общества. Необходимость постоянного совершенствования стратегии и тактики военных действий, социальных отношений, техническое творчество способствовали развитию интеллекта.

Древние цивилизации, и особенно античность, показали возможности патриархата, его положительные и отрицательные стороны. По техни-

ческому уровню они продвинулись далеко вперёд, что позволило создать грандиозные инженерные сооружения. В искусстве были созданы классические образцы художественных произведений. Получили развитие философия и наука. Сформировалось представление о демократии, был получен богатый практический опыт её осуществления. Вместе с тем жизнь общества была осложнена многочисленными войнами [29], сохранялись социальное неравенство мужчин и женщин и широкое распространение рабства, низводящего человека до положения говорящего орудия.

Пожалуй, рабство было первым ударом по патриархату. Оно затрагивало в первую очередь мужчин, т.к. в условиях постоянных войн рабами обычно становились попавшие в плен воины противника. Эксплуатация рабов была одним из значительных источников экономического развития многих древних цивилизаций. Но нельзя не учитывать, что мужчинам было сложнее доминировать в таком обществе: приходилось постоянно быть начеку, подавлять попытки сопротивления рабов, а в случае восстаний вести настоящие войны внутри своей страны. Всё это ослабляло существующий строй и наряду с экономическими причинами заставляло постепенно отказываться от рабовладения, искать более эффективные формы социальной организации.

Второй тяжёлый удар был нанесён непосредственно по патриархальным отношениям. По мере развития производительных сил большие семьи, патронимии, включавшие несколько поколений родственников по мужской линии и служившие производственной ячейкой, как громозвонкая и консервативная сила стали ограничением на пути социально-экономического прогресса. В древнем Китае, в царстве Цинь, ещё в 356 и 350 гг. до н.э. были изданы указы о разделе больших семей [13, с. 22], что подрывало клановые отношения, хотя и не могло их ликвидировать. В других странах, в т.ч. в России, в докапиталистический период власти находили полезным в социальном и экономическом отношении сохранение больших семей и осуществляли политику их поддержки. Однако в условиях дальнейшего развития товарно-денежных отношений было невозможно остановить процесс их распада и превращения в одну из периферийных структур [24, с. 72, 86—87, 123]. Это сыграло серьёзную роль в ослаблении патриархального строя, т.к. в больших семьях на поддержание власти мужчин работали господствующее положение старейшин, сложившиеся на этой основе иерархические отношения и традиции, закреплявшие второстепенное, зависимое положение женщин. В отделившейся парной семье мужчины уже не имели такой надёжной опоры.

Средние века стали тысячелетним откатом с рубежей, достигнутых античной цивилизацией. Но внутри средневекового мира зарождались силы для продвижения вперёд. В XI в. произошёл коренной сдвиг в истории патриархата. Норманны, терроризировавшие набегами и грабежами Европу и накопившие немалые сокровища, которые обычно хранили на островах в виде кладов, придумали, как упорядочить свои финансы. Первенство здесь принадлежит Роберту Дьяволу, создавшему казначейство.

Это было настолько удачное начинание, что многие экономические понятия и термины того времени дожили до наших дней. Дальше рациональный финансовый подход практиковался в норманнском государстве на Сицилии, распространился среди ломбардского купечества, в торговых городах и администрациях Запада [47, с. 493—494]. В Голландии мы уже видим полноценное капиталистическое государство. В XVII в. буржуазный строй начал утверждаться в Англии, где он «дозревал», приобретал классические формы и на рубеже XIX в. привёл к промышленной революции.

Возникновение прокапиталистической тенденции не было случайностью. В отличие от восточного феодализма, представлявшего собой целостную устойчивую систему, которой не грозило перерождение, западный феодализм нёс в себе несистемные и антисистемные начала. В их числе: частная собственность, развитое личностное начало, самоуправление городов, античное наследие, частное римское право [34, с. 70—71]. Всё это послужило благодатной почвой для произошедших перемен.

Скромная хозяйственная инициатива Роберта Дьявола была важна не только своими отдалёнными последствиями, но уже самим фактом перехода от чисто мужских военных занятий, которые отчасти сочетались с торговлей [9, с. 73—74], к сфере экономики — изначально женской, на что указывает само значение данного слова — *‘обустройство дома’*. Имел место поворот от внехозяйственной деятельности к хозяйству. Произошло раздвоение единого, обозначились две тенденции развития патриархата: изначальная, «классическая мужская», связанная с контролем и завоеванием территорий, и новая, «предательская», несущая угрозу погрязнуть в женских занятиях и в конечном счёте утратить власть и лидерство. На первый взгляд, было не так уж трудно и даже выигрышно перейти от военного дела к экономике. Но это нельзя было сделать, не меняя своей сущности [2, с. 43]. Принципиальный характер возникшего противоречия проявился в религиозной сфере, борьбе различных религиозных течений, выступавших в поддержку стяжательства и осуждавших его [28, с. 721—722; 51, с. 244—246; 36, с. 353—354]. И только утверждение протестантизма дало ясную моральную и религиозную санкцию на безоглядное обогащение. В жизнь общества был привнесён тот самый дух капитализма, о котором писал М. Вебер [4, с. 272—305]. Однако на глубинном уровне противоречие «классического» и нового, ориентированного на экономические интересы патриархата сохранялось, что выражалось в обострении политического противостояния, вылившегося затем в стремление буржуазии сокрушить монархический строй и взять власть в свои руки.

Открытая и скрытая борьба двух тенденций в патриархате продолжалась в течение многих веков. Впрочем, принципиальное их противостояние не исключало компромиссов и взаимодействия. Захват территорий, особенно колоний, всё чаще преследовал цель именно коммерческой эксплуатации (пряности, золото, работорговля), а заморская активность торговых компаний множила число новых колониальных владе-

ний. Происходило «взаимопроникновение капиталистических и территориальных стратегий власти» [1, с. 264—265].

Сдвиг активности западных государств в сторону коммерции имел объективные причины, связанные прежде всего с необходимостью жизнеобеспечения растущего населения путём привлечения внешних ресурсов и интенсификации хозяйственной жизни. К этому подталкивали не такие благоприятные, как на Востоке, природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства и ограниченность территории западноевропейского «полуострова». Кроме того, его изрезанная береговая линия, большое число островов способствовали развитию мореплавания и морской торговли. Другим следствием активизации экономической жизни Западной Европы стал переход к индустриализации, развитию науки, техники, означавший новый уровень отношений человека и природы и свидетельствующий о прогрессе цивилизации. Технично-экономические изменения влекли за собой социальные. На смену военно-феодальным формам организации общества приходили буржуазно-капиталистические. Переплетение экономики и политики становилось более тесным, но также и более конфликтным.

Великая французская революция, свергнувшая абсолютную монархию — высшую форму патриархальной власти — и открывшая простор для экспансии капитализма, не смогла устоять на республиканских позициях. Новые социально-экономические отношения до середины XIX в. развивались в условиях абсолютистских политических режимов: сначала наполеоновского, потом — реставрированной монархии. Только в ходе буржуазно-демократических революций, в 1848 г. охвативших Европу, буржуазия смогла окончательно утвердить своё политическое господство. Но в начале того же года К. Марксом и Ф. Энгельсом был опубликован «Манифест Коммунистической партии», провозгласивший целью коммунистов ликвидацию капиталистического строя как несправедливого и эксплуататорского. Таким образом, наметился ещё один серьёзный внутренний раскол патриархата. В том же богатом событиями году за океаном, в США, прошёл Первый конгресс по правам женщин, было положено начало широкому движению феминизма — борьбе за равные права женщин и мужчин.

Мировые экономические кризисы, начавшиеся в XIX в. с завидной регулярностью в развитых странах, показали, что капитализм действительно далёк от совершенства. Ради прибылей буржуазные правительства были готовы с не меньшим ожесточением, чем феодальные монархии, вести войны и стремиться к гегемонии. Вскоре после того как в 1885 г. на Берлинской конференции были поделены последние «ничьи» территории в Африке, стала назревать борьба за передел мира. Сочетание воинственных амбиций и экономических интересов господствующих классов ведущих держав привели к Первой мировой войне. Долгие четыре с лишним года военных действий отчётливо показали, что они выгодны только капиталистам, получившим возможность быстро богатеть благодаря

военной конъюнктуре [17]. Прежде всего, в их интересах было и произошедшее в результате войны крушение крупнейших европейских монархий — российской, австро-венгерской, германской — служивших опорой старым патриархальным порядкам.

Реакцией на экспансию капитализма стал подъём мирового революционного движения, вдохновлённого примером Советской России, а также новый раскол патриархата. На этот раз заявили о себе силы т.н. консервативной революции — мелкобуржуазных слоёв, ощущавших на себе, особенно под ударами экономических кризисов [26], гнёт финансового капитала, что привело к власти фашистские и милитаристские агрессивные настроенные режимы в Италии, Германии, Японии. Кроме критики капитализма их консерватизм проявлялся в стремлении сдержать эрозию патриархата путём сохранения прежнего, преимущественно традиционного положения женщины в семье и обществе [38, с. 309—360].

Вторая мировая война, в сущности, представляла собой столкновение либерального западного капитализма и вставших к нему в оппозицию фашистских и милитаристских режимов. Их целью, совершенно в духе «классического» патриархата, было завоевание территорий и даже всего мира, чтобы установить свой порядок. Запад стремился направить поднявшиеся воинственные силы против Советского Союза (и ему это удалось), но и сам он оказался жертвой агрессии. Чтобы добиться победы над «взбунтовавшимися» агрессивными режимами, Западу пришлось создать с СССР антигитлеровскую коалицию. В результате войны произошла консолидация сил капитализма, позволившая ему под руководством нового лидера — США, сменившего Великобританию, более мощно и организованно выступить в борьбе против социалистического лагеря, единственного серьёзного препятствия на пути к окончательной победе дела, начатого Робертом Дьяволом.

Две мировые войны сильно ослабили патриархат, нанеся ему ещё один сокрушительный удар: гибель на фронте десятков миллионов молодых мужчин серьёзно подорвала его человеческий потенциал. Потребность экономики военного времени в рабочих руках способствовала массовому вовлечению женщин в производство. Они пришли не только на заводы и фабрики, но и в другие сферы деятельности. Многие профессии, ранее считавшиеся мужскими (врач, учитель, продавец, бухгалтер), обрели женское лицо. Укрепление социального положения женщин способствовало тому, что следующим шагом стало получение ими и расширение политических прав. Таким образом, в первой половине XX в. в мире сложились социально-политические условия, позволившие женщинам уверенно конкурировать с мужчинами.

В кризисе патриархата немалую роль сыграло мировое коммунистическое движение. Моральная и научная критика капитализма, борьба социалистов и коммунистов против эксплуатации и угнетения народных масс расшатывали устои буржуазного общества. Благодаря некоторым социальным уступкам, Западу удалось приручить свою оппортунистически на-

строенную социал-демократию. В России же, где царская власть надеялась удержать ситуацию под контролем и была не готова к компромиссам, поднялось радикальное коммунистическое движение, победа которого в октябре 1917 г. пробила огромную брешь в мировой капиталистической системе. Почти весь оставшийся XX в. ушёл на поиски способа её «заделать». Основная борьба шла в двух формах — военной и экономической. Военная борьба за расширение территории социализма была достаточно успешной. 15 стран Европы, Азии и Латинской Америки в результате внешних и внутренних войн отошли в социалистический лагерь. Вернуть их обратно с помощью военной силы уже не было возможности, даже расположенную рядом с США Кубу, где в начале 60-х гг. такие попытки предпринимались. Однако в мирных условиях не имелось и перспектив для дальнейшего расширения социалистического лагеря. Страны социалистической ориентации, на которые возлагались надежды, не могли, как показала практика, стать надёжным пополнением. Всё это неизбежно вело к замыканию системы, назреванию внутренних противоречий и в конечном счёте к её ослаблению. Советскому Союзу пришлось прибегнуть к использованию военной силы в ГДР, Венгрии, Чехословакии. Полностью были разорваны отношения СССР с Югославией, Албанией. Идеологический раскол с Китаем перешёл в вооружённые столкновения на границе. А между Китаем и Вьетнамом в начале 1979 г. вспыхнула настоящая война.

В экономическом развитии социалистические страны, несмотря на многие трудности и недостатки, достигли впечатляющих результатов [31; 33]. В системе мировой экономики у Запада были возможности оказывать на них влияние. Наибольшую опасность, особенно сильную для СССР, представляла растущая зависимость от импорта продовольствия [5, с. 42]. В остальном, если не считать некоторых дискриминационных ограничений Запада в отношении стран советского блока, сотрудничество с ним шло в рамках обычных торгово-экономических связей. Прорыв произошёл в 80-е гг. С одной стороны, Запад, взявший на вооружение методы экономического либерализма, получил возможность в больших масштабах использовать приток спекулятивных капиталов для демонстрации экономического процветания, предоставления кредитов и постепенного вовлечения в свою орбиту менее стойких противников из социалистического лагеря. С другой стороны, восточноевропейские страны, также стремившиеся к процветанию, с целью реформирования экономики стали внедрять рыночные методы, всё шире использовали западные кредиты, попадая в долговую зависимость. По этому же пути в годы перестройки пошёл Советский Союз, пока в 1990—1991 гг. при участии советников из Международного валютного фонда не была окончательно подорвана система прежних экономических отношений и СССР пришёл к краху.

Роль советского социализма в истории патриархата имеет ещё одно очень важное измерение как антисистемной силы. Первая русская революция в 1905 г. послужила толчком для «пробуждения Азии» — подъёма революционного и демократического движения на Востоке. По своему

характеру это был протест мировой периферии против наступления капитализма [37, с. 15—17, 574—592]. Социальный конфликт начал приобретать глобальный характер. Это было первое вышедшее за пределы Запада революционное потрясение основ мировой капиталистической системы, а в сущности, «экономической» версии патриархального строя. Далее на протяжении всего XX в. и теперь уже в XXI в. кризисные явления и конфликты стали расти как снежный ком. Поэтому, на наш взгляд, правильно будет вести отсчёт современного кризиса патриархата с 1905 г.

Советский Союз всячески поддерживал антиимпериалистическую и национально-освободительную борьбу народов Востока, вынуждая колониальные державы отступать с завоёванных ранее рубежей. Многие бывшие колонии, добившиеся независимости, опираясь на поддержку СССР и других социалистических стран, продолжали активно выступать с антиимпериалистических, антизападных позиций. Социалистический лагерь сыграл роль своеобразного переходного звена в восточно-западной динамике. На пике могущества Запада он ослабил его влияние и одновременно помог подняться Востоку, оказав ему военную, политическую и экономическую помощь. Во всяком случае, когда исчез социалистический лагерь, мир увидел новую силу в лице поднимающегося Китая как лидера восточноазиатской цивилизации.

В настоящее время отчётливо обозначились два ранее не так заметных полярных культурно-цивилизационных ядра: на западе Европы, включая её переселенческие «филиалы» в Северной Америке, Австралии и Южной Африке, и на востоке Азии. Остальные страны фактически представляют собой переходную зону между ними и несут в себе более или менее сильно выраженные черты переходности [40, с. 144—148]. Кроме того, в истории человечества ясно видна тенденция к смене лидерства Востока и Запада: сначала от Востока к Западу, а в наши дни опять к Востоку [19]. Как такие глубокие исторические изменения сказываются сейчас и скажутся в будущем на патриархате?

Отличие Запада от Востока, их культурно-цивилизационная полярность столь же кардинальны, как и различие между мужчинами и женщинами. Экспансивный, стремящийся к переменам и поиску нового Запад и консервативный, склонный к поиску гармонии и компромиссов Восток явно соответствуют мужскому и женскому началам. Самое главное, что это соответствие не только внешнее. Различия коренятся в структуре мышления: на Западе преобладает «левополушарное», логическое, а на Востоке — «правополушарное», образное [41, с. 180—186; 20, с. 194; 43, с. 96—100]. Во многом в женскую сторону склоняются ценности, интересы, поведение восточных народов, в т.ч. самого многочисленного на Земле — китайцев [43, с. 162]. В плане нашей темы это означает, что усиление Востока будет неизбежно ослаблять позиции мужской части человечества. Однако здесь присутствует диалектический момент. Мужчины Востока больше, чем современные западные, привержены патриархальным порядкам и существенно сдерживают такое развитие событий. Особенно

хорошо это видно в исламском мире. Если отбросить всё второстепенное, то коренной вопрос его противостояния с Западом заключается в борьбе против «аморальности» в женском вопросе. Правление талибов в Афганистане, ввергнувшее страну в средневековье, показало, что идеалом исламистов, который удалось временно осуществить, является полное отсутствие эмансипации женщин и сохранение абсолютной власти мужчин.

В кризисе патриархата переплетаются несколько противоречивых, имеющих свои приливы и отливы, но тем не менее устойчивых тенденций, указывающих на невозможность дальнейшего полноценного развития общества путями и методами, которые предлагает этот строй. Территориальная экспансия достигла предела. Как показали две мировые войны и особенно наглядно и убедительно Карибский кризис в октябре 1962 г., мир больше не поддаётся разделу. Никакое государство или группа государств не могут военными средствами подчинить его полностью. Сейчас даже локальные войны (в Ираке, Афганистане) Запад способен вести только вскладчину и к тому же с привлечением значительного числа женщин-военнослужащих. Пространство осталось непокорённым. Ростовщический захват будущего также терпит неудачу, о чем свидетельствует современный перманентный кризис капитализма. Победить время не удаётся. Практически наступил предел возможностей для патриархата как в пространстве, так и во времени, и происходит его исторический откат. Всё дальше уходит в прошлое эпоха тотального господства мужского над женским. Сами мужчины не только сдают женщинам свои прежние позиции в обществе, но и заметно теряют традиционно присущие им качества энергичных первопроходцев, позволяющие сохранять лидерство.

Наиболее полным и всеобъемлющим проявлением кризиса патриархата является кризисное состояние современной цивилизации [См.: 8; 30]. Цивилизация есть уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества, а в конечном счёте и всё человечество, начинают выступать субъектами по отношению к природе, пытаются выделиться из неё и занять по отношению к ней самостоятельную осознанную позицию. Вполне очевидно, что в локальных цивилизациях возможности такой субъектности ограничены. Но они ограничены и для всей человеческой цивилизации — прежде всего пространственно — пределами земного шара. Этот предел достигнут: человек уже не может быть свободен в той степени, как прежде, в своих взаимоотношениях с природой и другими людьми как её частью. Ему приходится менять привычное для патриархальных отношений экспансивное и агрессивное поведение на более сдержанное — экологически ориентированное, толерантное, политкорректное. Так постепенно мужской мир перестаёт быть самим собой, всё больше походя по своим характеристикам на женский. Нравится нам это или нет, но в основе таких процессов лежат объективные причины, обусловленные достигнутым пределом прежних отношений человека и природы.

Казалось бы, охватывающая весь мир и совершившая переход от индустриального общества к постиндустриальному техногенная цивилизация

даёт возможность выхода из тупика [45]. Однако сама она не свободна от естественных ограничений, причём связанных не только с сохраняющимися экологическими проблемами, но и в большей степени — с ограничениями биологической природы человека, которой не под силу быстро адаптироваться к открывающимся новым возможностям и которая подвергается смертельной опасности в ходе рискованных экспериментов учёных над живой материей [14]. К тому же развитие техники всё больше ставит людей в зависимое положение. Она активно используется различными социальными институтами для контроля над поведением и постепенно превращает человека из субъекта свободной деятельности в объект подавления и манипулирования. Это не выход, а ещё более глубокий и мрачный тупик, давно и хорошо описанный в произведениях фантастов [35].

Таким образом, кризис патриархата — это ещё и кризис рациональности. Аналитический мужской ум, постигший сокровенные тайны природы, на сегодняшний день оказался не способен так же рационально перевести человечество в русло гармоничного развития, сбалансированного сочетания мира как целого и всех его частей и элементов. Представленный Западом в качестве доминирующей силы, он упорно продолжает вести мир прежним путём, хотя идти уже некуда, разве что ещё плотнее забиваться в тупик. В то же время укрепляющийся восточный полюс человеческой цивилизации предлагает нам иное решение — на основе целостного видения мира сбалансировать и гармонизировать его развитие, и сам прилагает к этому немалые усилия [53; 40, с. 257—258]. Важно, что этот путь не только пробивает себе дорогу на уровне идей, политики, конкретных мер, но и имеет огромный внутренний потенциал в лице женской половины человечества, склонной именно к целостному восприятию мира, гармонии и уж никак не борьбе с природой, к которой они гораздо ближе, чем мужчины.

Женщины всё решительнее переходят в наступление. Особенно в США, где их борьба за свои права давно является более мощной, чем активность рабочего класса [44, с. 7]. На Востоке в послевоенный период ряд государств (Цейлон, Индия, Пакистан, Филиппины) возглавляли женщины, что наглядно свидетельствует о повышении их общественно-политической роли. Расширились возможности освоения прекрасным полом самых разных профессий, связанных как с физическим, так и с умственным трудом. Одним из показателей достигнутых при этом успехов является тот факт, что в Китае в 2010—2011 гг. женщины получили большинство литературных премий [16, с. 266].

Сегодня идёт спор за будущее. На Западе оно видится женщинам, как можно судить по их стремлению ни в чем не уступать мужчинам, более или менее точной копией сегодняшнего мужского мира. На Востоке женский мир часто ещё не может заявить о себе во весь голос и весьма сдержан в намерениях [50, с. 28—54]. Но в некоторых государствах Тропической Африки, находящихся на грани развала, можно встретить

явно выраженную тенденцию к реставрации матриархальных порядков [49, с. 22—44]. На Украине в 2009 г. была создана нефеминистская организация «Новый матриархат», которая вопреки своему эпатазирующему названию очень рационально ставит перед собой задачи усиления позитивного женского влияния в семье, обществе и государстве [7]. Как бы в дальнейшем ни складывались отношения полов в отдельных странах и регионах, можно смело утверждать, что будущий мир станет более женским и мы, ускоряя шаг, идём к нему.

Сохраняющиеся во многих странах авторитарные режимы представляют собой не что иное, как остаточное явление «классического» патриархата, связанного с тотальным контролем над своими территориями. Их конфронтация с буржуазными демократиями несёт в себе отголоски двух непримиримых тенденций расколовшегося в прошлом патриархата — «территориальной» и «экономической». Сейчас, когда отступление пораженного экономизмом Запада под натиском «сверхпрогрессивных» либеральных идей и веяний готово вот-вот перейти в позорное бегство [3; 42], патриархату ещё удаётся удерживать позиции, в том числе благодаря стойкости подвергаемых остракизму автократов.

Другое такого же рода остаточное явление представляет собой преступность. Она преимущественно мужская и, как правило, имеет целью контроль над определёнными территориями. Что характерно, традиционная воровская мораль осуждает стяжательство, поощряет братские отношения и солидарность в своей среде. Однако стремление к наживе, капитализации богатств часто побеждают. В результате и на этом фронте патриархат вынужден отступить.

В общеисторическом разрезе кризис патриархата, мощно нарастающий уже более ста лет, означает постепенную подготовку человечества к новому этапу развития. Кризис любой социальной системы отражает потенциальную возможность её перехода в новое состояние. В данном случае речь может идти о формировании глобальной цивилизации [40]. Но ещё неизвестно, через какие трудности и потрясения придётся пройти народам на пути к ней. Капитализм неустанно наращивает поляризацию между богатством и бедностью. Сегодня один процент населения владеет половиной мирового состояния. А всего 85 человек обладают капиталом равным тому, что приходится на долю 3,6 млрд бедняков [11]. Дальнейшее усиление неравенства может довести ситуацию до социального взрыва — «глобальной версии революций 1848 г.» [39] или Великой русской революции 1917 г., не только разрушившей старые, отжившие порядки, но и ставшей попыткой прорыва в будущее, к более совершенному миру. Однако это будет опасный поворот событий, чреватый большими жертвами.

Множество экологических, социальных и политических глобальных проблем, которые предстоит решить, указывают на то, что от эпохи покорения природы и друг друга людям надо, наконец, перейти к обустройству своего общего земного дома, налаживанию гармоничных, гуманистических отношений. В решении этих задач женщины, естественно, выходят

на первый план. Их видение и понимание мира со временем станут общепризнанными, соответственно, будут расти роль и влияние женщин в обществе. Мы не можем знать, как далеко зайдёт данный процесс. Но, несомненно, он займёт длительный исторический период. До нового матриархата дело, скорее всего, не дойдёт, т.к. человечеству всё настоятельнее будет требоваться выход из земной колыбели, и мужские качества вновь будут востребованы для экспансии в дальний космос. Да и сейчас они представляют большую ценность и способны принести немалую пользу.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арриги Д. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI в. / пер. с англ. Т.Б. Менской. М., 2009.
2. Бочаров В.В. Власть: мужчина и женщина // Политическая антропология традиционных и современных обществ: материалы международной конф. / отв. ред. Н.Н. Крадин. Владивосток, 2012.
3. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, 2003.
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. сост. и общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
5. Внешняя торговля СССР в 1976 г.: статистич. сб. М., 1977.
6. Вопросы истории доклассового общества. М.; Л., 1936.
7. Всеукраинская общественная организация «Новый матриархат». URL: <http://www.neomatriarhat.com/aboutus/> (дата обращения: 20.02.14).
8. Гаджиев К.С. О детабуизации морали // Вопросы философии. 2013. № 12.
9. Гуревич А.Я. Походы викингов. 2-е изд., испр. М., 2005.
10. Джоргуди С. Создание мифа о матриархате // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 1. От древних богинь до христианских святых. СПб., 2005 // EC-DEJAVU.RU: интернет-ресурс. URL: <http://ec-dejavu.ru/m/Matriarchy.html> (дата обращения: 03.11.13).
11. И сам не ам... Половина мирового состояния принадлежит одному проценту населения // Золотой рог. 28 янв. 2014 г.
12. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. М., 1982.
13. История Китая с древнейших времён до наших дней. М., 1974.
14. Калинина Н. Науки о жизни и биобезопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10, 11.
15. Карнейро Р.Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. статей / под ред. Л.Г. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева. Волгоград, 2006.
16. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2010—2011. М., 2011.
17. Китанина Т.М. Военно-инфляционные концерны в России. 1914—1917 гг. Л., 1969.
18. Классен Х.Дж.М. Было ли неизбежным появление государства? // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сб. статей / под ред. Л.Г. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева. Волгоград, 2006.
19. Кобзев А.А. Взаимодействие цивилизаций: западные прогнозы и китайская реальность // Восток (Oriens). 2010. № 3.
20. Кобзев А.И. О противостоянии Восток—Запад // История и современность. 2006. № 2.
21. Коротаяев А.В. Джордж Питер Мердок и школа кросс-культурных исследований // Антропология, меньшинства, мультикультурализм. 2003. № 3. URL: <http://history.kubsu.ru/pdf/kn3-19.pdf> (дата обращения: 20.02.14).

22. Косвен М.О. Матриархат. История проблемы. М., 1948.
23. Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. 2-е изд, испр. и доп. М., 1957.
24. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963.
25. Краюшкина Т.В. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках. Владивосток, 2005.
26. Кутаев О.Ю. Кризис 1929 г. и германский национал-социализм // Вопросы истории. 2012. № 12.
27. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. Н.А. Спешнева. М., 2010.
28. Мак-Нил У. Восхождение Запада: История человеческого сообщества. Киев; М., 2004.
29. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. М., 2005.
30. Медведев Ю. Отменить апокалипсис! // Российская газета. 26 марта 2014.
31. Мир социализма в цифрах и фактах. 1982: справочник. М., 1983.
32. Мосо (народ). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BE_\(%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BE_(%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4)) (дата обращения: 20.02.14).
33. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистич. ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1991.
34. Непомнин О.Е., Иванов Н.А. Типология азиатских обществ. М., 2010.
35. О дивный новый мир: сб. М., 2006.
36. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. М., 2010.
37. Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005.
38. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.
39. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. М., 2011.
40. Рябченко Н.П. От глобализации к глобальной цивилизации. Владивосток, 2012.
41. Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2002.
42. Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. М., 2013.
43. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб. 2011.
44. Согрин В.В. Исторический опыт США. М., 2010.
45. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. URL: <http://www.klex.ru/9ie> (дата обращения: 20.01.14).
46. Шарипов А.Ш. Женские божества и особенности мифологической символики (по материалам вьетнамской мифологии) // Религиоведение. 2001. № 2.
47. Шпенглер О. Закат Западного мира. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И.И. Маханькова. М., 2009.
48. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1980.
49. Apter A. Matrilineal motives: kingship, witchcraft, and repatriation among Congolese refugees // J. of royal anthropological institute. L., 2012. Vol. 18, N 1.
50. Bangstad S. Saba Manhood and anthropological feminism after virtue // Theory, culture & society. Los Angeles, 2011. Vol. 28, N 3.
51. McGaughey W. Five Epochs of Civilization. World History as Emerging in Five Civilizations. Minneapolis: Thistlerose Publications, 2000.
52. Neumann E. The Great Mother. An Analysis of the Arhetype. Princeton: Princeton University Press, 1974.
53. Гоци шисянь шэхуй хэсе дэ цзинъянь юй циши = Опыт построения международного гармоничного общества и его распространение. Пекин, 2005.